

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Л.И. Семенникова

«СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ» КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

В статье с позиции проектного подхода, который в современную эпоху утвердился в теоретическом арсенале обществоведов (историков в том числе), рассматривается потенциал концепта «советский проект» как «оформляющего» понятия в трактовке советского периода истории страны, показана специфика управления страной, решающей задачи модернизации.

Ключевые слова: проектный подход, «советский проект», индустриальная технология, корпорация, управление.

This article from the perspective of the project approach, which in modern times has established itself in the theoretical arsenal of social scientists (including historians), examines the potential of the concept “the Soviet project” as “making out” in the interpretation of the concept of the Soviet period in the history of the country, represented specificity of management of modernization processes.

Key words: project-based approach, the Soviet project, industrial technology, corporation, management.

Темп изменений в современном мире стремительно возрастает, демонстрируя в ряде аспектов угрожающий характер. Исторический опыт нашей страны в XX в., когда были преодолены угрозы всемирного масштаба, приобретает прагматическую актуальность как в позитивном, так и негативном плане, предоставляя возможность избежать повторения ошибок. Однако на самом деле наше представление о советском периоде истории страны выглядит достаточно «архаичным», несмотря на обилие опубликованной литературы и документов, введенных в научный оборот историками по этому периоду. Почти через 100 лет после

Семенникова Любовь Ивановна — доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: Semennikova@spa.msu.ru

Октября 1917 г. наши представления о советском обществе концептуально в значительной мере определяются категориями и понятиями, зафиксированными в документах правящей партии и в работах ее вождей.

Полагаю, не надо особенно доказывать, что назрела необходимость современного теоретического и концептуального оформления трактовки советского периода истории нашей страны. Четверть века отделяет нас от советской эпохи и потребность в этом становится предельно актуальной. Особенно остро она ощущается преподавателями исторических дисциплин в школе и вузах. Написать полезный учебник по истории страны в XX в. при отсутствии концептуальных ориентиров, отражающих современный уровень знания, практически невозможно. А это не просто вопрос о методологии изложения исторического материала, это проблема мировоззренческих ориентиров следующих поколений граждан. Понятно, что создание концептуальных позиций, оформляющих новые знания о советском периоде истории страны, дело непростое и небыстрое, предполагающее и апробацию, и неспешные дискуссии. В рамках соответствующей дискуссии следует рассмотреть и эту статью.

Нельзя сказать, что ничего не изменилось в трактовке советской эпохи за прошедшие после крушения СССР годы. Конечно, были попытки поменять плюсы на минусы и как бы «закрыть» эти страницы нашей истории (особенно в 1990-е гг.), но почти сразу появились работы, предлагающие научные подходы с разных теоретических позиций к осмыслению советского опыта. В настоящее время исторический материал эпохи СССР рассматривается посредством весьма разнообразных теоретических инструментов. Мне уже приходилось при анализе советского периода использовать теорию модернизации в совокупности с элементами цивилизационного подхода. На мой взгляд, такой метод анализа дал позитивный результат (об этом свидетельствует и востребованность публикаций¹). Удалось уйти от непрерывной полемики к размышлению и поиску ответов на вопросы. Уверена, что определение советской эпохи как периода модернизации на основе индустриальных технологий остается и сегодня концептуально важным. Оно позволяет не только анализировать стадийность в развитии страны, но и уйти от формационного подхода, который в данном случае непродуктивен (хотя можно продолжать играть словами — ранний социализм, основы соци-

¹ См.: Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1994—2010.

ализма и т.д.). При данном подходе сохраняется и раскрывается главное — колоссальный рывок в развитии общества во многих областях за относительно короткий исторический период (1917—1993 гг.). Однако необходимо продвигаться дальше в концептуализации знания о советском периоде истории нашей страны, это важно и, как ни банально это звучит, полезно для нашего будущего.

Новации в теоретическом инструментарии историков, как правило, первоначально вызывают некоторое напряжение (как минимум!) в среде «пользователей» исторических трудов. Опасения объясняются угрозой «осовременивания истории». Однако, если мы хотим извлекать из истории уроки (а мы обязаны это делать на самом деле!), мы должны рассматривать исторический материал, используя современный инструментарий и современную терминологию². Иначе исторические труды будут мало кому понятны и интересны в контексте динамично меняющейся реальности, неизбежно несущей на себе следы прошлого. А главное, мы так и не извлечем уроки даже из близкого прошлого и будем наступать на те же «грабли» снова и снова.

К. Маркс более полутора столетий назад утверждал, что на смену рыночному капитализму индустриальной эпохи придет социализм (затем высшая фаза — коммунизм). Практика XX в., казалось, подтверждала прогноз теоретиков марксизма, появились страны, которые развивались под флагом социализма. Однако уже к концу XX в. ситуация оказалась совершенно другой. Индустриальная эпоха для развитых стран ушла в прошлое, в мире утвердилось господство информационных технологий. Социализм исчез с карты мира. А что же было в XX в. в нашей стране?

Изучение советского периода истории нашей страны ведется в настоящее время многопланово: политическая история, история повседневности, военная история, история ментальностей³

² См.: *Никонов В.А.* Цивилизационная карта современного мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 3; *Логунова Л.Б.* Наука в эпоху глобальных технологий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2013. № 4; *Ионов Б.В., Харитонова Н.И.* Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве // Там же.

³ Например: *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930—1940-е годы. М., 2003; *Ефремова С.А.* Архангельск и ленд-лиз: городской Совет в годы войны. Архангельск, 2011; *Балаян Л.* Сталин и Хрущёв. М., 2003; *Болдин В.И.* Крушение пьедестала: штрихи к портрету М.С. Горбачёва. М., 1995; *Владимиров М., Иванов А., Каневский Б.* М.В. Фрунзе: военная и политическая деятельность. М., 1984; *Сахаров В.А.* Проблема легитимности и легальности государственной власти в России в революционных событиях 1917 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. № 1.

и т.д., предлагается разный теоретический инструментарий, но, как правило, в рамках конкретной проблематики (социокультурный, антропологический, политологический и другие подходы). Материала, систематизированного и проанализированного в проблемном ракурсе, за последнюю четверть века введено в научный оборот много, но обобщенные концептуальные позиции, на мой взгляд, — в явном дефиците.

В этих условиях новации обобщенного концептуального плана сразу привлекают внимание. С.Г. Кара-Мурза активно использует категорию «советский проект» как «оформляющее» понятие для трактовки советского периода истории страны: «Советский строй — это реализация цивилизационного проекта, рожденного Россией и лежащего в русле ее истории и культуры»⁴. Предлагаются на обсуждение и сценарии современной модернизации России на основе советского опыта⁵. Сразу возникает желание согласиться — такое определение очень похоже на советскую реальность. К сожалению, из опубликованного материала не ясно, каков был фильтр отбора дефиниций у автора, чтобы предпочесть понятие «проект». Хотя черты проектности безусловно в советское время были — это программы РКП(б), ВКП(б), КПСС, пятилетние планы, директивные решения и т.п. Но они не были решающими (не случайно речь не идет о «социалистическом проекте») и изживались под влиянием реальной жизни.

Однако если уж говорить о проекте, то он не советский, а социалистический. Советы возникли по инициативе масс в 1917 г. в любом случае вне «проекта» — они были использованы В.И. Лениным сначала для усиления влияния большевистской партии и мобилизации масс, а затем и как органы, отражавшие демократические тенденции революции 1917 г. и позволяющие строить на их базе новую систему власти под флагом советской демократии, понятной и близкой большинству населения. Но суть не в этом.

Проектный подход начал утверждаться в теоретическом арсенале обществоведов (и историков в том числе) в современную эпоху. Часть исследователей считает, что социальное проектирование было всегда, или, во всяком случае, уже в Античности. Другие утверждают, что о социальном проектировании можно говорить только начиная с 20—30-х гг. XX в., когда сложилась

⁴ См.: *Кара-Мурза С.Г.* Советский проект и крах СССР. http://www.situation.ru/app/j_art_672.htm (дата обращения: 26.09.2014).

⁵ См.: *Кара-Мурза С.Г.* Новый советский проект. Тезисы // «Социал-демократ» («ЭСДек»). Интернет-журнал. <http://onfront.narod.ru/NSovPr1.htm> (дата обращения: 26.09.2014).

идеология проектирования, в рамках которой была поставлена задача создания новых общественных отношений, социалистической культуры и т.д. Имеет аргументы и та часть обществоведов, которые полагают, что социальное проектирование только формируется в настоящее время, когда социологические науки достигли уровня развития, который позволяет разрабатывать социальные проекты с прогнозируемым результатом.

Может ли быть реализован проектный подход в развитии общественной системы вообще и в советском обществе в частности? Полагаю, что проектирование в истории человечества используется на протяжении всей истории. Любая реформа — это, фактически, проект, который заранее продуман, вносит изменения в общественную систему для решения конкретных социальных, экономических, политических или других задач и предполагает (прогногностически) определенный результат. Особенно ярко такие проектные черты в общественной практике проявились в индустриальную эпоху: фабрично-заводские технологии оказывали влияние на организацию общественной жизни, экономики и т.д.

Однако убеждена, что общество в целом нельзя «загнать» в проект. Функционирование общественной системы — сложный многофакторный и многоплановый процесс, который невозможно отразить ни в каком проекте и, тем более прогнозировать результаты. Не существовало и не существует технологий проектного управления в масштабах такого сложного многонационального сообщества, как Россия, неоднородного не только социально, но и по образу жизни (2/3 территории страны до коллективизации занимали кочевые и полукочевые сообщества).

Социалистический проект большевиков для России, безусловно, был, он зафиксирован в документах Российской коммунистической партии большевиков. Но он существенно трансформировался с приходом большевиков к власти. Надо помнить, что большевики были убеждены в мировом характере социалистической революции, которая началась в России, но обязательно будет поддержана другими странами. Реальность оказалась совершенно иной. В.И. Ленин писал: «Серьезное содействие запоздавшей, в силу ряда причин, социалистической революции на Западе мы окажем лишь в той мере, в какой сумеем решить поставленную перед нами организационную задачу»⁶. Организация

⁶ Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm (дата обращения: 10.10.2014).

управления страной в тот момент рассматривалась как задача конкретная на данный момент: победа мировой революции (хотя бы в нескольких странах) создаст условия для претворения в жизнь социалистического идеала.

В первой программе РСДРП, принятой на II съезде в 1903 г., система власти после победы революции определялась так: «Самодержавие народа, т.е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа... Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения»⁷. Необходимость налаживать управление страной после прихода большевиков к власти (еще до начала Гражданской войны), существенно изменила позиции вождя партии большевиков. Программа РКП(б), принятая на VIII съезде правящей партии гласила: «Избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)»⁸. Столкнувшись в реальности с огромными проблемами в организации управления, большевики выбрали фабрично-заводские технологии, предполагающие жесткий централизм, исполнительскую дисциплину, планирование. В.И. Ленин писал в апреле 1918 г.: «На очередь выдвигается теперь, как очередная и составляющая своеобразие переживаемого момента, третья задача — организовать *управление* Россией»⁹. И далее: «И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой»¹⁰. Таким образом, под флагом социализма стал формироваться фабрично-заводской идеал общественного устройства и развития.

В условиях обвального распада страны началось оформление большевистской системы власти, в корне отличной от того идеала, который поддержало большинство народа в ходе революции 1917 г. Эту систему, вслед за В.И. Лениным и другими тео-

⁷ Программа РСДРП // Второй очередной съезд РСДРП. Протоколы. <http://www.agitclub.ru/center/comm/zin/1903project4.htm> (дата обращения: 08.12.2014).

⁸ Программа РКП(б) // VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года: Стенографический отчет. М., 1919. <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/1919progr.htm> (дата обращения: 08.12.2014).

⁹ См.: Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm (дата обращения: 10.10. 2014).

¹⁰ Там же.

решениями марксизма-ленинизма, принято именовать «диктатурой пролетариата», хотя ее в действительности никогда не было. Это лишь теоретический феномен, который существует в рамках умозрительной конструкции классиков марксизма и их последователей. Новая система власти являлась жестко централизованной, с широким применением диктаторских методов. Она была направлена против классов, частной собственности, рынка, всех форм демократии, включая и советскую.

Становление жесткой организации общества происходило на базе аппарата партии большевиков, имевшей всероссийский характер. Он стал стержнем системы власти, собирающей рассыпавшееся общество. В условиях развала страны партия большевиков сохранила всероссийскую организацию, была воспитана в традициях жесткой дисциплины, имела централизованный характер управления, создала работоспособные партийные структуры на всех уровнях: ЦК, областные бюро (области объединяли несколько губерний), губернские, городские, районные комитеты. Партия большевиков имела в своем распоряжении отряды вооруженных людей — Красную гвардию, революционных солдат и матросов. Имелся и аппарат управления и организации вооруженных сил — военные организации большевиков. Совокупность этих условий и позволила партии большевиков превратиться в несущую конструкцию властных структур. Она перестала быть элементом гражданского общества, политической организацией. Не случайно в марте 1918 г. она сменила название: вместо РСДРП(б) появилась РКП(б). Хотя она по-прежнему называлась партией, но это уже была четко организованная корпорация, которая представляла собой ядро новой системы власти.

Почему же и большевики, и вслед за ними общество, упорно называли период господства коммунистической партии «советским»? Это было выгодно правящей партии, власть по форме оставалась советской, Советы продолжали функционировать, но «по правилам» большевиков. Однако это вовсе не означало, что им принадлежала власть, и был реализован революционный идеал советской демократии. Выборные советские органы постепенно теряли значение, полностью контролировались большевиками и превратились в ширму, придающую революционную легитимность большевистской системе власти.

Роль советских исполнительных органов была более значительной по сравнению с органами, которые по замыслу должны быть законодательными и контролирующими. ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) — высший орган

власти между съездами Советов, не играл особой роли. Первая роль принадлежала Совету народных комиссаров (СНК), который имел исполнительные функции. Именно СНК определял политику. Важнейшие законы (декреты) первых послереволюционных лет были приняты СНК или вообще вышли из-под пера одного человека — В.И. Ленина — главы правительства, лидера коммунистической партии. Съезды Советов созывались для «освящения» тех или иных решений, придания им законного, советского характера. Происходило сращивание партийного большевистского и советского аппаратов. Прерогатива принятия решений очень скоро перешла к партийным органам. В 1920 г. В.И. Ленин писал: «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии»¹¹. Какой «советский проект»?!

Новая общественная система получила правовую базу для своего существования и укрепления. На V Всероссийском съезде Советов (июль 1918 г.) была принята Конституция РСФСР, в которой законодательно была закреплена формула «диктатура пролетариата в форме Республики Советов». Советская демократия почти сразу превратилась в миф, который упорно десятилетиями поддерживался силами партийной пропаганды. Советы короткое время еще были органами народного самоуправления на местах. Затем произошло их постепенное «затухание». Причина такого разворота крылась не в большевиках (хотя и в них тоже, если брать только политический аспект). Общество не может существовать на принципах общинной демократии, которые символизировали Советы, такая демократия нежизнеспособна за пределами общины. Советская власть, провозглашенная сначала «от Москвы до самых до окраин», сохранилась лишь там, где структуры большевистской партии смогли овладеть ситуацией и поставить Советы под жесткий контроль.

Партия большевиков, ее лидеры, придя к власти, не в состоянии были адекватно оценить ситуацию, часто шли за событиями. Искали теоретическое обоснование диктатуре и находили его. В.И. Ленин писал: «Советский социалистический демократизм единоличию и диктатуре нисколько не противоречит... Волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один более сделает и часто более необходим»¹². В.И. Ленин был предельно

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 30—31.

¹² Там же. Т. 40. С. 272.

откровенен: «Когда нас упрекают в диктатуре одной партии, мы говорим: “Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем!”»¹³. Сохранение лозунга советской власти и Советов позволяло придать диктатуре видимость советской демократии и обеспечить социальную поддержку снизу.

Идеалы общинной демократии (в форме Советов), глубоко укорененные в русском общественном сознании, были использованы для ликвидации форм демократии европейского типа — многопартийности, элементов парламентаризма и разделения властей, основ гражданского общества. В.И. Ленин прямо писал об этом: «Историческое призвание Советов быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще»¹⁴. Почему большевики не сохранили старую систему? Значительно демократизированная в начале XX в., российская общественная система была несовместима с типом общественного устройства, создаваемым большевиками.

Но главное — в Конституции провозглашались переход основных средств производства в собственность народа в лице государства. Речь шла не только о крупной собственности, права частной собственности на землю, полученные крестьянами по реформе П.А. Столыпина, также были ликвидированы. Ничего «социалистического» или даже просто нового для России в этом акте не было, государство в России всегда было крупным собственником. Зададимся сакраментальным вопросом, почему Россия, страна с огромными ресурсами и богатейшим человеческим капиталом, на протяжении столетий «догоняет» западные страны, которые принято называть «передовыми».

Сразу же возникает убедительный ответ — длительный период золотоордынской зависимости задержал развитие, две мировые войны также отбросили страну назад. Безусловно, так. Но есть и другое. Западное сообщество с рубежа XV—XVI вв. внедряло и совершенствовало механизмы саморазвития общества (индивидуализм, частная собственность, рыночная экономика, парламентская демократия, права личности и т.д.). В России со времен Петра I утвердилось, что главным механизмом развития общества является государство. Приоритет государства сохранялся на протяжении всего имперского периода, а в советский период стал тотальным. Екатерина II начала внедрять механизмы саморазвития общества (частная собственность с полными

¹³ Там же. С. 134.

¹⁴ Там же. С. 75.

правами, элементы самоуправления на местном уровне, попытки отделить суд от администрации). Прорыв в формировании механизмов саморазвития в России был совершен в XIX в. — Великие реформы Александра II и рывок к рыночной экономике при Александре III. Однако механизмы саморазвития представляли собой узкий сегмент, поскольку большинство населения (крестьянство) было связано с общиной и коллективными формами землепользования.

Национализация частной собственности с приходом большевиков к власти означала ликвидацию всех (не очень мощных на самом деле) механизмов саморазвития общества, сформировавшихся в России на протяжении полутора столетий (вторая половина XVIII — начало XX в.). Единственным механизмом развития общества вновь стало государство (как во времена Ивана Грозного и Петра I — только более тотально), таковым оно оставалось до конца советской эпохи.

Социальная структура СССР базировалась на принципах коллективизма. Корпоративность была характерна и для дореволюционной России: дворянские собрания, гильдии купцов и предпринимателей, крестьянские общины и т.п. Однако в новую эпоху поддерживался определенный коллективизм. Основной ячейкой общества становился производственный коллектив: фабрично-заводские коллективы, кооперативы, коммуны, артели и др. Именно индустриальный коллективизм подразумевался под социализмом. В декрете ВЦИК 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о методе перехода к социалистическому землепользованию» говорилось: «Вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы пользовании она не состояла, считается единым государственным фондом». Главной формой землепользования объявлялись «крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли». Крестьянское хозяйство, традиционно индивидуальное даже в рамках общины, характеризовалось как «преходящее и отживающее». Центральной фигурой в деревне становился сельскохозяйственный рабочий, а не крестьянин-хозяин. По мере разрушения старых структур общество теряло механизмы саморазвития и самообеспечения. Уже в 1920 г. на государственном содержании находилось 38 млн человек¹⁵ из 137 727 000 населения¹⁶, т.е. около 30% населения.

¹⁵ *Дмитренко В.П.* Советская экономическая политика в первый год пролетарской диктатуры. М., 1986. С. 97.

¹⁶ См.: *Андреев Е. М.* Население Советского Союза. 1922—1991. М., 1993.

И.В. Сталин, выступая на XIV съезде правящей партии, в своем докладе рассматривал вопросы внутренней политики в следующем ракурсе: «Народное хозяйство в целом», «Промышленность и сельское хозяйство», «Вопросы торговли» и т.д. Вождь предстает как управляющий огромной, многоотраслевой корпорацией. Задачи партии (делегаты съезда — фактически, в большинстве работники управляющего аппарата разного уровня и характера — от бригадира до наркома) формулировались И.В. Сталиным в социально-экономическом плане, вплоть до «увеличения удельного веса доходов неналоговых в общей системе государственного бюджета»¹⁷.

Таким образом, на мой взгляд, очевидно, что на базе фабрично-заводских технологий СССР функционировал как огромная корпорация, управляемая из единого центра. Эти технологии были близки и понятны населению, в социальной жизни и культуре которых коллективизм был укоренен и естественен. В результате реализации пятилетних планов СССР превратился в одно из ведущих государств мира с соответствующей тому времени производственно-технической базой.

В рамках эпохи индустриальных технологий СССР добился потрясающих результатов, вошел в число ведущих государств мира. Однако обладающие мощными механизмами саморазвития передовые страны Запада во второй половине XX в. перешли на более высокую технологическую ступень — постиндустриальное общество. Советская страна, исчерпав возможности индустриальных технологий, не имела никаких предпосылок для такого рывка и стремительно двигалась к катастрофе. К величайшему сожалению, в стране не нашлось ни лидеров, ни достаточно прозорливой элиты, способных адекватно оценить ситуацию после победной для страны второй мировой войны и поставить новые задачи. Прошла почти четверть века после крушения СССР, но с механизмами саморазвития у нас ненамного лучше.

Убеждена, что применительно к советскому периоду истории следует анализировать и раскрывать масштаб и характер использования фабрично-заводских технологий в управлении и организации разных сторон общественной жизни. Эта сторона функционирования СССР нуждается в серьезных междисциплинарных исследованиях разного масштаба и ракурса.

¹⁷ Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета. XIV съезд ВКП(б). 18—31 декабря 1925 г. <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/7-1.htm> (дата обращения: 08.12.2014).

Что касается социального проектирования, в первые годы советской власти оно применялось в социальной практике — дома-коммуны, новые формы семьи, Дворцы труда и отдыха, где предполагалось формировать новый коллективный быт, и т.д., но в большей части все это не прижилось.

Список литературы

Андреев Е. М. Население Советского Союза, 1922—1991. М., 1993.
Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930—1940-е годы. М., 2003.

Балаян Л. Сталин и Хрущёв. М., 2003.

Болдин В.И. Крушение пьедестала: штрихи к портрету М.С. Горбачёва. М., 1995.

Владимиров М., Иванов А., Каневский Б. М.В. Фрунзе: военная и политическая деятельность. М., 1984.

Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первый год пролетарской диктатуры. М., 1986.

Ефремова С.А. Архангельск и ленд-лиз: городской Совет в годы войны. Архангельск, 2011.

Захаров Е.С. Политика перевоспитания кадров дореволюционной научно-технической интеллигенции в 1930-е годы: цели, методы, результаты // Государственное управление: Электронный вестн. 2014. № 46. <http://e-journal.spa.msu.ru/>

Ионов Б.В., Харитонова Н.И. Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2013. № 4.

Кара-Мурза С.Г. Новый советский проект: Тезисы // Социал-демократ (эСДек): интернет-журн. <http://onfront.narod.ru/NSovPr1.htm>

Кара-Мурза С.Г. Советский проект и крах СССР. http://www-situation.ru/app/j_art_672.htm

Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40, 45.

Лившин А.Я., Ложкина А.С. «Образ власти» и «образ другого» в 1930-е гг.: политические задачи и пропаганда // Государственное управление: Электронный вестн. 2012. № 35. <http://e-journal.spa.msu.ru/>

Логунова Л.Б. Наука в эпоху глобальных технологий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2013. № 4.

Никонов В.А. Цивилизационная карта современного мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2012. № 3.

Программа РКП(б) // VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года: Стенографический отчет. М., 1919. <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkp/1919progr.htm>

Программа РСДРП // Второй очередной съезд РСДРП: Протоколы. <http://www.agitclub.ru/center/comm/zin/1903project4.htm>

Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета // XIV съезд ВКП(б). 18—31 декабря 1925 г. <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/7-1.htm>

Сахаров В.А. Проблема легитимности и легальности государственной власти в России в революционных событиях 1917 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. № 1.

Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1994—2010.

Сидоров А.В. Принцип научности в марксистской историографии 1920-х годов // Государственное управление: Электронный вестн. 2011. № 28. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/>